Мирошниченко Мария Ильинична

ЖЕНСКАЯ ПРОСТИТУЦИЯ НА УРАЛЕ В 1920-1935 ГГ. И БОРЬБА С НЕЙ:ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ 1920-Х - НАЧАЛА 1930-Х ГГ.

Статья раскрывает процесс накопления исторических знаний по проблеме состояния проституции и борьбе с ней на Урале в литературе первого десятилетия Советской власти. Показано участие специалистов старой школы в пропаганде идей аболиционизма, сосредоточение их исследовательского интереса на западных и центральных районах, круг проблем в работах в трудах уральских врачей со второй половины 1920-х гг.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/2-1/30.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8): в 3-х ч. Ч. I. С. 122-125. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

10. Smith. J. B. Edward II and The Allegiance of Wales // The Welsh History Review. Cardiff, 1976. Vol. 8. № 2.
11. Smith J. B. The Rebellion of Llywelyn Bren // Glamorgan County History. Cardiff, 1971. Vol. 3.
12. The Statutes of Wales / coll. and arr. by I. Bowen. L.,1908.

WALES AFTER ENGLISH CONQUEST

Mariya Evgen'evna Loshkareva, Ph. D. in History

Department of Constitutional and Administrative Law
State University - Higher School of Economics (Branch) in Nizhnii Novgorod
m_loshkareva@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the English-Welsh relations after the conquest of Wales by Edward I, reasons, events and consequences of revolts against England in Wales at the end of the XIIIth - the beginning of the XIVth century.

Key words and phrases: conquest; English-Welsh relations; revolt; Welsh opposition.

УДК 94(470.5) + 316346.2-055.2 + 351.764 + 930(470.5)

Статья раскрывает процесс накопления исторических знаний по проблеме состояния проституции и борьбе с ней на Урале в литературе первого десятилетия Советской власти. Показано участие специалистов старой школы в пропаганде идей аболиционизма, сосредоточение их исследовательского интереса на западных и центральных районах, круг проблем в работах в трудах уральских врачей со второй половины 1920-х гг.

Ключевые слова и фразы: женщины; проституция; борьба с проституцией; историография; аболиционизм; история Урала.

Мария Ильинична Мирошниченко, к.и.н., доцент
Кафедра истории
Южно-Уральский государственный университет
mmi74@yandex.ru

ЖЕНСКАЯ ПРОСТИТУЦИЯ НА УРАЛЕ В 1920-1935 ГГ. И БОРЬБА С НЕЙ: ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ 1920-Х - НАЧАЛА 1930-Х ГГ.©

Рост проституции в Российской Федерации и странах «Ближнего зарубежья» и сокращение зон, закрытых для критики сделали возможным работу исследователей по вопросам, связанным с продажей женского тела. Дискуссии о причинах проституирования и способах борьбы с ним не стихают до сих пор. Кривая динамики исследовательского интереса к проблемам проституции в СССР выявляет два активных его всплеска. Первый - в 1920-х - начале 1930-х гг. и второй - с апреля 1985 г. по настоящее время.

1920-е гг. характеризовались наибольшей свободой слова в советской печати, первая половина 1930-х гг. - это время перелома в идеологии. Поэтому исследование истории изучения состояния женской проституции и отношения к ней в обществе с целью извлечения исторического знания, преломленного в историографическом источнике, самоценно для восстановления исторической реальности во всей её многосложности.

Советская власть согласно представлениям о юридической легитимности была незаконной, но с позиций практической легитимности способность длительно стабилизировать ситуацию придавала ей статус законности. Хотя в мирных условиях главнейшими стали задачи восстановления разрушенного хозяйства и борьба с голодом, по мере установления советской власти (на Урале - с лета-осени 1919 г.) началась и работа по борьбе с проституцией. Эта деятельность протекала в условиях, когда были отменены как практика регламентации проституции, осуществлявшаяся в царской России с 1843 г. и предполагавшая обязательный учет проституток в полиции, выдачу им специального удостоверения («желтого билета»), регулярную принудительную явку на врачебный осмотр, многочисленные ограничения в гражданских правах, так и действие закона против проституции 1909 г. Закон 25 декабря 1909 г. о мерах пресечения торговли женщинами в целях разврата, не запрещая содержание «домов терпимости», усиливал уголовные санкции против торговцев «живым товаром». Вошедшие в него статьи являлись частью главы о сексуальных преступлениях, включенной в исправленный вариант Уголовного Кодекса 1903 г., который в связи с революционными событиями в России так никогда и не был принят [12, с. 330, 335].

Урал в силу своего географического расположения, характера экономического развития и климатических условий не относился к центрам проституции в царской России. Такими районами считались Москва и близлежащие фабричные города, Прибалтика, шахтерские районы Украины, а также причерноморские города [26, с. 258]. Поэтому в 1920-е гг. основное внимание исследователей было обращено к состоянию проституции

© Мирошниченко М. И., 2011

именно в этих регионах. Уровень распространения проституции и практику борьбы с нею освещали в первую очередь медики. Израиль Григорьевич Гельман (1881-1937), изучая влияние революции на силу полового чувства молодежи, определял социальную роль проститутки как канала введения юноши во взрослую жизнь и становления его мужчиной в физиологическом смысле слова [10]. Содержание его работы, переизданной в 1925 г. [11], легло в основу лекций по борьбе с проституцией, которые читались на Урале вплоть до конца 1920-х гг. [22, с. 99]. Петербургский земский врач Леонид Маркович Василевский (1876-1964?) в 1922 г. во время борьбы с голодом побывал на Южном Урале, в Башкирии [14]. В одном из исследований, написанных в соавторстве с супругой (также врачом) Лидией Абрамовной Василевской (1882-?) [24], рассказывается о тяжелой сцене, которую Л. М. Василевский наблюдал в голодном Приуралье: девушка-полуребенок со слезами и мольбой предлагала себя буквально за кусок хлеба [5, с. 69]. В этой работе отмечены новые факторы, стимулирующие рост проституции в советское время. К ним относятся массовое вторжение женщин в традиционно мужскую сферу управления при их низкой квалификации и крайне низкой оплате труда, массовая безработица и сокращение штатов. Л. М. и Л. А. Василевские называют новую категорию, из которой происходило рекрутирование проституток в исследуемый период. Это «совбарышни» - служащие советских учреждений [Там же]. Санитарный врач Нарвско-Петербургского района города Петрограда Абрам Яковлевич Гуткин (1894-1964 гг.) по подозрению в меньшевизме был арестован в Петрограде 16 августа 1922 года и вскоре выслан в Оренбург. Здесь на протяжении трех лет (до 1926 г.) он служил старшим санитарным врачом [27]. По роду своей деятельности А. Я. Гуткин занимался вопросами организации работы по борьбе с проституцией. В Оренбурге он написал брошюру, изданную Оренбургским губернским советом по борьбе с проституцией, в которой охарактеризовал общие задачи в борьбе с этим социальным злом [13].

В 1925 г. состоялся Всесоюзный съезд санитарных врачей. На съезде в числе других вопросов был заслушан доклад доктора А. Майзеля «О борьбе с проституцией на транспорте». В нем отмечалось, что транспортная проститутка являлась самой забитой, опустившейся и голодной женщиной, 75% этих проституток были заражены сифилисом, у 100% была гонорея [1, с. 48, 49]. Эти вопросы были актуальны для Урала, так как по территории края проходила важная транспортная артерия - Самаро-Златоустовская железная дорога, а города Екатеринбург, Пермь, Оренбург, Челябинск, Златоуст являлись крупными железнодорожными узлами.

В 1926 г. в Австрии в городе Граце состоялся Всемирный конгресс по борьбе с проституцией. От советской делегации на конгрессе выступил профессор Вульф Моисеевич Броннер (1876-1937 гг.), основатель Государственного венерологического института. В своей речи единственной причиной проституции в СССР он назвал безработицу [4, с. 59, 68, 69]. Пролетарское женское движение в нашей стране набирало силу. Оно развивалось в русле женских делегатских собраний. 13 февраля 1926 г. в Москве было собрано Всесоюзное совещание волостных женорганизаторов при Отделе работниц и крестьянок ЦК ВКП(б). 22 ноября 1926 г. был принят, а с 1 января 1927 г. вступил в силу новый Уголовный Кодекс РСФСР, согласно которому принуждение к занятию проституцией, сводничество, содержание притонов разврата, а также вербовка женщин для проституции карались лишением свободы на срок до пяти лет [17, с. 143]. В 1926 г. была переведена на русский язык и издана в СССР получившая широкий резонанс среди западных исследователей книга А. Флекснера, который был ярым противником регламентации проституции. По поручению американского Бюро Социальной гигиены А. Флекснер в течение нескольких лет объезжал крупные европейские города, подробно изучал состояние проституции в них и методы надзора в разных странах [28]. В следующем году увидело свет подобное исследование, написанное на отечественных материалах [4, с. 5-9]. Его создатели - Вульф Моисеевич Броннер и Аркадий Иванович Елистратов - были авторами известных работ по проблемам проституции: «О прикреплении женщины к проституции» (издана в Казани в 1903 г.) и «Задачи государства и общества в борьбе с проституцией» (издана в 1911 г.). В 1928 г. издательством «Охрана материнства и младенчества» было опубликовано крупное исследование, также посвященное проституции в прошлом и в настоящем, принадлежавшее перу известного российского врача-дерматовенеролога Самуила Ефимовича Гальперина (1891-1958 гг.) [9]. В 1931 г. была издана работа В. М. Броннера о путях ликвидации проституции [3]. В связи с тесной связью проституток с преступной средой вопросов проституции касались юристы и психиатры. В частности интересен коллективный труд о половых преступлениях, написанный юристом-криминологом Александром Александровичем Жижиленко (1873 г. - не ранее 1930 г.) и психиатром Львом Григорьевичем Оршанским (1866-?), читавшим антропологию в Психоневрологическом институте [15].

Всё это были специалисты старой школы, чьи аболиционистские позиции сформировались в обстановке борьбы сторонников и противников регламентации, в условиях деятельности общественных организаций, в частности, образованного в 1900 г. с учетом британского опыта «Российского общества защиты женщин», объединившего противников системы полицейского контроля за проституцией [30, с. 284]. Будучи сторонниками аболиционизма, проникавшего в Российскую империю с 1890-х гг., но имевшего распространение в основном только во врачебной среде, они позитивно восприняли пресечение традиций регламентации проституции, таких как создание органов особого санитарного контроля (например, в Минске в 1891 г.); тайный розыск; принудительный привод на смотровой пункт женщин, уклоняющихся от обязательных медосмотров, хотя практика регламентации включала и позитивные превентивные меры (изоляцию беременных проституток от клиентов, начиная с 8-го месяца беременности; обеспечение каждой из проституток «кружкой Эсмарха» и запасом раствора сулемы [18, с. 40]. В этих работах были выражены идеи аболиционизма, заключавшиеся в требованиях отмены обязательного учета проституток и врачебного контроля над ними и проведения борьбы с проституцией путем разъяснения ее вреда, подыскания работы для проституток, организации убежищ для них

и тому подобное. Изучение этих работ важно для понимания общего состояния проблемы проституции в стране и представления о содержании и основных направлениях работы по её преодолению в исследуемый период.

Ряд специальных статей выходит и на Урале. Здесь началом активизации исследования состояния проституции во второй половине 1920-х гг. послужило издание «Уральского медицинского журнала» и усиление работы по организации кожно-венерологических диспансеров. На Урале приоритет изучения проблем проституции также принадлежит врачам-практикам, проводившим конкретные исследования по различной социо-медицинской тематике. По мере становления медицинской сети на Урале врачи-специалисты (в первую очередь, венерологи) при изучении причин венерических заболеваний и условий их развития приводили и анализировали различную информацию о региональной проституции. Полный и правильный учет венерических больных стал вестись в Пермском вендиспансере только с 1928 г. Отсутствие проституции в 1927-1928 гг. на Челябкопях (Челябинские копи - современный город Копейск) отмечал Б. Г. Пузыревский [22, с. 99]. Описание нравов остяков в 1928 г. оставил А. И. Шубинский. Представление о супружеской верности у оседлых остяков довольно поверхностные, отмечал он, и визиты из юрты в юрту, когда хозяин на промысле, со всеми последствиями, отсюда вытекающими, нередкость [29, с. 11].

Принятие постановления ВЦИК «О мерах борьбы с проституцией» от 29 июля 1929 г. усилило интерес исследователей к этой проблеме, и вновь, прежде всего, врачей. Историю борьбы с проституцией с древнейших времен до 1920-х гг. воссоздают в своей статье доктор Н. П. Колоколов и ассистент клиники КГУ М. П. Батунин [2, с. 87]. Они излагают два подхода во взглядах на проституцию, определяемых ими как социалистический подход (с современной точки зрения - социальный), и биологический подход, характеризуют статьи Уголовного кодекса 1922 г. в этом отношении. В качестве главного источника наличия венерических болезней и их периодического усиления (или ослабления) авторы, по-прежнему, считают проституцию.

Вопрос о проституции обсуждался при подведении итогов деятельности специальных венерических отрядов, работавших в регионе в 1929 г. Характеристику полового поведения молодежи в Кондинском районе Тобольского округа представил Н. Васильев [7]. В статье С. А. Мирова содержатся косвенные сведения о степени зараженности сифилисом проституток-заключенных в Златоустовском изоляторе в 1929 г. [20]. Называя деревенскую проституцию одним из факторов вытеснения бытового пути заражения сифилисом половым путем по стране в целом, П. Д. Юшков наряду с некоторой половой распущенностью крестьянской молодежи отмечал отсутствие деревенской проституции среди жителей башкирских селений [31]. Врач Пермского вендиспансера М. Я. Ревзон приводит мнение Николая Леонидовича Россиянского, с которым солидаризируется, о взаимосвязи раннего начала половой жизни и приверженности к проституции, о роли проституции в развитии венерических заболеваний [23]. С начала 1920-х гг. врач с дореволюционным стажем Н. Л. Россиянский, связанный с кафедрой социальной венерологии Государственного венерологического института, был членом редколлегии журнала «Советский вестник дерматологии и венерологии», в котором активно сотрудничал [21]. В. И. Величкин характеризует меры по борьбе с проституцией, намеченные по линии здравоохранения [8]. Врач Космодамианский отмечает слабую степень развития проституции в Сарапуле в 1931 г. [19].

Рубеж 1920-1930-х гг. - это первые годы раннего сталинизма, время сужения сферы свободы слова, нарастания репрессий по политическим мотивам. Стало изменяться в целом содержание печатных изданий. С октября 1930 г. были введены институты уполномоченных Главного управления по делам литературы и издательств и политических редакторов. В апреле 1931 г. Политбюро ЦК ВКП(б), определяя задачи и обязанности политических редакторов, подчеркнуло, что они отвечают перед советским судом и соответствующим партийным контрольным органом за выпуск к печати антисоветских изданий и материалов, искажающих советскую действительность [16, с. 290]. В этих условиях, а также в обстановке развивавшегося «спецеедства» объектами идеологического давления стали врачи с дореволюционным стажем работы. В. М. Броннер и Н. Л. Россиянский были подвергнуты критике за «ошибки на путях развития советской венерологии» на Третьей областной дерматовенерологической конференции в Харькове в 1931 г., и позже - совместно с С. Е. Гальпериным - за «политические ошибки» в статье «Венерические болезни» в Большой медицинской энциклопедии [24]. С 1933 г. стал меняться характер публикаций в «Уральском медицинском журнале». Статьи стали принимать лакировочный, одобрительно-официальный характер. Сделанный в 1935 г. вывод о ликвидации проституции в СССР [12] послужил основанием для фактического прекращения объективных исследований по этой проблеме.

Таким образом, вопросы проституции на Урале редко находились в круге внимания центральных исследователей (старых специалистов - врачей -венерологов, юристов и др.), они обращались к ним лишь в связи с пребыванием в крае в ссылке, либо в командировке; на Урале изучение состояния проституции и борьбы с ней началось сравнительно поздно, со второй половины 1930-х гг., и было обусловлено развитием системы медицинского обслуживания; в уральской литературе обсуждался следующий круг вопросов: теоретические проблемы, связанные с истоками проституции и мерами борьбы с этим явлением; ареал и интенсивность распространения проституции; характеристика нравов и уровень нравственности; развитие проституции в местах заключения.

Список литературы

1. **Атьков О. Ю., Цфасман А. З**. К истории железнодорожной медицины [Электронный ресурс] // Centralmed.ru: сайт. URL: http://www.centralmed.ru/files/centralmed/history.pdf (дата обращения: 03.09.2010).

2. **Батунин М. П., Колоколов Н. П.** К вопросу о состоянии борьбы с венболезнями на Западе и в СССР // Уральский медицинский журнал. 1929. № 5. С. 83-87.
3. **Броннер В. М.** Проституция и пути её ликвидации. М.-Л.: ОГИЗ - Государственное медицинское издательство, 1931. 48 с.
4. **Броннер В. М., Елистратов А. И.** Проституция в России. Проституция в России до 1917 г. Борьба с проституцией в РСФСР / предисл. В. М. Броннера. М.: Изд-во Наркомздрава, 1927. 108 с.
5. **Василевская Л. А., Василевский Л. М.** Проституция и новая Россия. Тверь: Изд-во «Октябрь», 1923. 84 с.
6. **Василевский Л. М.** Проституция и молодежь: социально-гигиенический очерк. Изд. 2-е, испр. и дополн. М.: Новая Москва, 1926. 78 с.
7. **Васильев Н.** Работа венотряда в Кондинском районе Тобольского округа (с 20 мая по 20 сентября 1929 года) // Уральский медицинский журнал. 1930. № 1. С. 105-111.
8. **Величкин В. И.** К вопросу о пятилетнем плане Уральского здравоохранения // Там же. 1929. № 5. С. 5-19.
9. **Гальперин С. Е.** Проституция в прошлом и настоящем / предисл. С. Е. Гальперина. М.: Охрана материнства и младенчества, 1928. 40 с.
10. **Гельман И. Г.** Половая жизнь современной молодежи: Опыт социально-биологического обследования. М.-Пг.: Госиздат, 1923. 150 с.
11. **Указ. соч.** 2-е изд., доп. М.-Л.: Госиздат, 1925. 150 с.
12. **Горфин Д. В.** Проституция // Большая советская энциклопедия. М.: ОГИЗ РСФСР, 1940. Т. 47. Признаки делимости - равенство / гл. ред. О. Ю. Шмидт. С. 330-336.
13. **Гуткин А. Я.** Задачи современного общества в борьбе с проституцией. Оренбург: Оренбургский губернский совет по борьбе с проституцией, 1924. 38 с.
14. **Давлетшин Р. А.** Голод в Башкирии 1921-22 гг. [Электронный ресурс] / Башкирский государственный университет. URL: http://www.bsunet.ru/encikl/ggg/golod.htm (дата обращения: 26.12.2010).
15. **Жижиленко А. А., Оршанский Л. Г.** Половые преступления / Б-ка Криминологического кабинета Ленинградского губернского суда; под ред. Л. Г. Оршанского, А. А. Жижиленко, И. Я. Дерзибашева. Л.: Изд-во «Рабочий суд», 1927. 112 с.
16. **Жирков Г. В.** История цензуры в России XIX-XX вв.: учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 2001. 368 с.
17. **Игнатов А. Н.** Проблемы правовой борьбы с проституцией // Проституция и преступность. М.: Юридическая литература, 1991. С. 139-148.
18. **Калачев Б. Ф.** Взгляд на проблему через… столетие // Проституция и преступность. М.: Юридическая литература, 1991. С. 36-54.
19. **Космодамианский Г. И.** К характеристике заболеваемости венболезнями в быв. Сарапульском окр. Уралобласти // Уральский медицинский журнал. 1931. № 1-2. С. 32-34.
20. **Миров С. А.** К вопросу о распространении сифилиса среди заключенных // Там же. 1930. № 2-3. всего С. 88-92.
21. **Писательницы России**: материалы для биографического словаря / сост. Ю. Горбунов [Электронный ресурс] / Свердловская областная универсальная научная библиотека имени В. Г. Белинского. URL: http://book.uraic.ru/elib/Authors/Gorbunov/index.htm (дата обращения: 26.12.2010).
22. **Пузыревский В. Г.** Два года работы венпункта среди шахтеров // Уральский медицинский журнал. 1930. № 2-3. С. 98-103.
23. **Ревзон М. Я.** Материалы к изучению венеризма в гор. Перми // Там же. № 7-8. С. 97-107.
24. **Россиянский Николай Леонидович** [Электронный ресурс] // Биографическая энциклопедия. Биография.ру. URL: http://www.biografija.ru/show_bio.aspx?id=112820 (дата обращения: 14.01.2011).
25. **Руководящие начала по уголовному праву РСФСР**: Постановление Народного Комиссариата Юстиции Российской Федерации от 12 декабря 1919 г. [Электронный ресурс] // Кодекс: документооборот. URL: http://www.kodeksluks.ru/ciws/site?tid=63 (дата обращения: 28.11.2010).
26. **Стайтс Р.** Женское освободительное движение в России: Феминизм. Нигилизм и большевизм. 1860-1930 / пер. с англ. И. А. Школьникова, О. В. Шныровой; науч. ред. Б. Н. Миронов, О. В. Шнырова, И. И. Юкина. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 616 с.
27. **Тополянский В.** Конец Пироговского общества [Электронный ресурс] // Индекс: журнал. 2009. № 30. Досье на цензуру. URL: http://index.org.ru/journal/30/29-topoljanski.htm (дата обращения: 28.11.2010).
28. **Флекснер А.** Проституция в Европе. М.: Наркомздрав СССР, 1926. 364 с.
29. **Шубинский А. И.** Работа врачебного участка Обдорского района Уральской области // Уральский медицинский журнал. 1929. № 7. С. 3-14.
30. **Энгельштейн Л.** Ключи от счастья: секс и поиски путей обновления России на рубеже XIX-XX веков / пер. с англ. В. Павлова. М.: ТЕРРА, 1996. 572 с.
31. **Юшков П. Д.** К характеристике сифилиса башкир // Там же. С. 75-78.

FEMALE PROSTITUTION IN URAL IN 1920-1935 AND STRUGGLE WITH IT: REVIEW OF LITERATURE OF THE 1920S - THE BEGINNING OF THE 1930S

Mariya Il'inichna Miroshnichenko, Ph. D. in Law, Associate Professor

Department of History
South-Ural State University
mmi74@yandex.ru

The article reveals the process of the accumulation of historical knowledge connected with the problem of prostitution state and struggle with this phenomenon in Ural in the literature of the first decade of Soviet rule. The participation of the specialists of old school in the popularization of abolitionism ideas, the concentration of their research interest on western and central regions and the range of problems in the works of Ural doctors since the second half of the 1920s are shown.

Key words and phrases: women; prostitution; struggle with prostitution; historiography; abolitionism; Ural history.